

АННА ВОЛКОВА



Волковы.

КНИГА 1.

*Только
не влюбляться*

18+

Она нарушила единственное правило.

Он заставил её заплатить любовью

Анна Волкова
Волковы. Книга 1.
Только не влюбляться

*<https://litres.ru/74397754>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Не влюбляться в него было единственным правилом. Она его нарушила.

Софья Волкова не нуждается в деньгах семьи. Она — архитектор, который хочет доказать, что способна на всё сама. Единственный шанс — спасти старую московскую усадьбу от сноса. Но есть одна проблема: куратором проекта назначают Максима Орлова.

Он — главный архитектор. Она — дочь заказчика. С первого взгляда они ненавидят друг друга. С первого спора между ними вспыхивает искра, которая с каждой встречей разгорается всё сильнее. Он слишком опасен. Она слишком горда. Их притяжение — ошибка, которую нельзя совершать.

Но когда семейные тайны Волковых грозят разрушить всё, что они построили, Софья и Максим оказываются перед выбором: остаться врагами или рискнуть всем ради любви, которая не подчиняется правилам.

Первая книга серии «Волковы». Полная история любви, счастливый финал и приятный сюрприз в конце — для тех, кто уже хочет продолжения.

Анна Волкова

Волковы. Книга 1.

Только не влюбляться

Анна Волкова

Волковы. Книга 1. Только не влюбляться

© Анна Волкова, 2026

Все права защищены.

Любое копирование без разрешения автора запрещено.

«Дорогие читательницы! Этот роман — первая часть большой истории о семье Волковых. Он написан для вас — для тех, кто любит настоящие чувства, запретное притяжение и счастливые финалы. Спасибо, что выбрали мою книгу. Приятного чтения! С любовью, Анна Волкова».

Глава 1. Дочь Волкова

Объект стоял в центре Москвы — старая купеческая усадьба, которую последние двадцать лет делили между собой юристы, небольшая типография и просто время. Фасад сохранил лепнину, но местами осыпался до кирпича. Внут-

ри пахло пылью, старым деревом и чужими решениями, которые никто не рисковал отменять.

Софья обошла двор, постучала каблуками по бетонной плите и остановилась перед временным бытовым вагончиком. На двери висела табличка: «Архитектурное бюро "Орлов и партнёры"». Без гербов, без логотипов. Это ей понравилось.

Она не предупреждала о приезде. Андрей, если бы знал, устроил бы представление: с делегацией, кофе в бумажных стаканчиках, с «доченька, посмотри, какие профессионалы». А потом неделями напоминал бы, как он для неё старался.

Софья толкнула дверь, вошла.

Внутри оказалось тесно. Столы завалены планшетами, ноутбуками, выцветшими распечатками. На стене висели фрагменты фасада с пометками. За одним из столов сидел мужчина, склонившись над ноутбуком, и что-то чертил. Он даже не поднял головы на звук шагов.

— Добрый день, — сказала Софья. Вежливо, но твёрдо. Мужчина поднял глаза на секунду.

— Приём посетителей во вторник, — ответил он и снова уставился в экран. — Сегодня среда.

— Я не посетитель.

— Тем более.

У Софьи заняло под ложечкой. Она знала этот тон — снисходительный, скользкий, с лёгким оттенком «ты кто во-

обще». За последние пять лет она научилась различать его за километр.

— Я куратор проекта от заказчика, — сказала она. — Софья Волкова.

Тогда мужчина оторвался от ноутбука.

Он смотрел на неё с прищуром, чуть склонив голову, будто сверял её лицо с какой-то мысленной картотекой. Софья выдержала его взгляд — спокойно, без улыбки, без вызова. Она давно перестала улыбаться, когда называла фамилию.

— Максим Орлов, — представился он, наконец вставая. — Главный архитектор. И вы меня извините, но я не знал о назначении куратора. До этого мы работали с Александром Александровичем из вашего департамента.

— Александр Александрович вышел из проекта. Я с завтрашнего дня.

— Почему вы не предупредили?

— Потому что хотела посмотреть, как идёт работа без подготовки к моему приезду.

Он усмехнулся. Коротко, без тепла.

— И что увидели?

— Что вы не дочитали техническое задание в части инженерных сетей. — Софья прошла к столу, развернула планшет с фасадом и провела пальцем по левому крылу. — У вас здесь заложена разводка, которая пройдёт прямо через несущие балки исторического перекрытия. Два этажа потеряете в высоте, если будете тянуть трубы под потолком. Правиль-

но — пустить их сбоку, через технический короб, и тогда сохраните объём парадных залов.

Максим посмотрел на её палец, потом ей в глаза.

— Вы это только что заметили за тридцать секунд?

— Я читала документацию вчера вечером.

— И не позвонили?

— И не позвонила.

Он помолчал. Софья ждала, что сейчас будет взрыв — как привык делать Андрей, когда его заставляли врасплох. Или как делал её бывший, когда она поправляла его в присутствии коллег. Но Максим просто снова сел, откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Хорошо, — сказал он. — С боковой разводкой я не соглашусь, потому что там планируется витраж, и технический короб испортит световое решение. Но несущие балки вы правы — я действительно не заметил в первой итерации. Спасибо.

Софья моргнула.

«Спасибо» от незнакомого архитектора. Без оскорблённого достоинства, без попытки поставить её на место.

Это было настолько странно, что она почти потеряла нить разговора.

— Так, — сказала она, собираясь. — Предложение: вы пересматриваете разводку в левом крыле, я проверяю все инженерные листы до конца недели. И подписываем финальный вариант. Дедлайн — через месяц, мы и так отстаём.

— Откуда вы знаете, что мы отстаём?

— Потому что я позвонила вчера в управу, и они сказали, что разрешение на подведение коммуникаций ещё не подавали. А по графику должно быть подано две недели назад.

Максим посмотрел на неё с новым выражением. Теперь уже почти с интересом.

— У вас есть доступ в управу?

— У меня есть номер телефона, — ответила Софья. — И я умею им пользоваться. Если вы не против, я займусь этим завтра. Но мне нужна ваша подпись на заявлении.

— Вы требуете, чтобы я подписал бумагу, которую не видел?

— Я привезла готовую. — Она достала из сумки тонкую папку и положила на стол. — Там два варианта: по старой схеме — её не примут, и по новой — которую я составила сегодня утром. Читайте. Возражения принимаются до завтра, девять утра.

Максим взял папку, но не открыл. Некоторое время он разглядывал её лицо — спокойно, изучающе, будто она была не человеком, а чертежом, в котором надо найти скрытый слой.

— Софья Волкова, — повторил он медленно. — Та самая, которая ушла из «Волков-девелопмент» два года назад? Или я путаю?

Она не дрогнула.

— Та самая.

— Говорили, вы не работаете с семейными проектами.

— Говорили правильно. Но этот объект исторический, и я не могла пройти мимо. А ещё мне надоело смотреть, как чужие люди убивают старую Москву, потому что им лень сделать на полметра глубже траншею.

Максим хмыкнул.

— Вы всегда так прямо говорите?

— Когда я говорю прямо, люди сначала злятся, — сказала Софья, надевая пальто. — Но потом они перестают тратить время на обиды и начинают работать. У вас есть до завтра, Максим. Я вернусь в девять.

Она вышла из вагончика и направилась к машине.

Только когда она села за руль и закрыла дверь, она позволила себе выдохнуть. Пальцы дрожали — от адреналина, от напряжения, от привычного боевого режима. Она ненавидела этот режим. Каждый раз, когда она входила в проект Волковых, она чувствовала, что на неё надевают чужую шкуру.

Но усадьба была красивой. По-настоящему красивой, с той стертой благородной архитектурой, которая не прощает халтуры. И Софья знала: если она не влезет, к зданию приставят очередного «проверенного» архитектора, который сделает стекляшку внутри, продаст инвесторам и умоет руки.

Она завела мотор.

Мобильный завибрировал. Андрей.

— Соня, — голос отца звучал ровно, как всегда, когда он

хотел казаться заботливым. — Ты уже была на объекте?

— Была.

— И как тебе главный архитектор?

Софья на секунду задумалась.

«Спасибо», — сказал он.

«Спасибо» и сел.

— Выдержит, — ответила она. — Завтра будет подпись.

— Отлично. Мы с тобой ужинаем сегодня, кстати. Я хочу познакомить тебя с новым партнёром по инвестициям. Он...

— Пап, я занята.

— Ты всегда занята. Один вечер, Соня. Просто поужинай.

Она закрыла глаза.

Это была игра, в которую Андрей играл двадцать лет: «просто поужинай» означало «я покажу тебя нужным людям», а «познакомить с партнёром» означало «я хочу, чтобы ты вышла замуж за моего партнёра».

— Хорошо, — сказала она. — Но я уйду сразу после десерта.

— Договорились.

Она сбросила вызов, посмотрела на старую усадьбу в зеркало заднего вида.

Внутри всё ещё кто-то сидел — архитектор в тесном вагончике с ноутбуком, который, судя по всему, не знал её фамилию до сегодняшнего утра.

И сказал «спасибо».

Это не значило ничего, успокоила себя Софья.

Это просто профессиональная вежливость.

Она нажала на газ.

Максим Орлов смотрел на папку, которую она оставила на столе.

«Софья Волкова».

Он слышал эту фамилию сотню раз — в департаменте, на тендерах, в пересудях. Дочь Андрея Волкова, внучка основателя, которая сначала работала в семейной компании, потом ушла, а теперь вдруг вернулась в роли куратора.

Он ждал принцессу с барскими замашками. Он ждал капризов, завышенных требований и фраз «мой отец бы так не сделал».

Он не ждал женщину, которая за тридцать секунд заметила его ошибку в несущих балках и притащила готовую заявку в управу.

Максим открыл папку.

Первый вариант — старый, нежизнеспособный, с подчеркнутыми красным проблемными пунктами. Второй — новый, написанный её рукой, с грамотной схемой подключения, датами подачи и контактами должностных лиц.

Она сделала за него его работу.

Нет, она сделала лучше.

Он закрыл папку и некоторое время смотрел на дверь, за которой она вышла.

Он не знал, что её зовут Софья, и не знал, что она — дочь Волкова. Но теперь знал.

И, чёрт возьми, внутри зашевелилось что-то — не профессиональное уважение, нет. Что-то другое.

То, как она вошла. Как сказала «я не посетитель». Как поправила его чертёж и не извинилась за правоту.

Он знал, что влюбляется в процесс, а не в результат.

Но сейчас он почти хотел, чтобы она вернулась.

Хотя бы чтобы поспорить.

Он пододвинул к себе ноутбук, открыл чертёж левого крыла и начал пересчитывать балки.

С новой раскладкой.

Чёрт бы её побрал.

Глава 2. Орлов

Он вернулся домой за полночь.

Дом — громко сказано. Квартира в Малом Козихинском, с высокими потолками, которые он когда-то сам перedelывал, и с видом на внутренний двор, где по ночам орали коты. Максим любил эту квартиру за то, что в ней не было ничего «волковского»: ни мрамора, ни позолоты, ни намёка на статус. Только книги, чертежи и макет старого особняка на подоконнике.

Он бросил ключи в миску у входа, прошёл на кухню, налил воды. Ноутбук остался в сумке — он выключил его ещё на выходе с объекта, потому что понимал: если он сейчас откроет чертёж левого крыла, то не уснёт до утра.

Но он всё равно думал о ней.

Софья Волкова.

Он повторял её имя про себя, как будто пробовал на вкус. Имя было правильным, старым, из тех, что дают девочкам в семьях с историей. Но сама она не вписывалась в этот портрет.

Максим встречал Волковых. Много раз. На тендерах, на закрытых презентациях, на корпоративных ужинах, куда его таскал старший партнёр, надеясь «наладить связи». Волковы приходили с охраной, с помощниками, с бумагами в золотых папках. Они говорили «мы» и имели в виду империю. Они давали деньги и забирали время. Они не говорили «спасибо» — они говорили «мы рассмотрим» и «вы нас не подведите».

Софья сказала «спасибо» и привезла заявку.

Максим усмехнулся и пошёл в душ.

Струя воды была горячей, почти обжигающей. Он стоял, уперевшись ладонями в плитку, и прокручивал в голове каждую секунду их встречи.

«Вы не дочитали техническое задание».

Она сказала это так, будто он в чём-то провинился перед ней лично. Но в голосе не было злорадства. Только усталая, выжженная прямота, которая появляется у людей, которые слишком часто слышали «ты неправ».

Он вспомнил её глаза. Серые, с холодным отливом, но не ледяные — скорее старые, потёртые серебряные монеты. Она смотрела на него не как на врага, а как на препятствие,

которое нужно обойти, чтобы добраться до цели. И это «препятствие» почему-то задело его сильнее, чем если бы она просто его унизила.

Максим закрыл воду и вышел из душа.

В зеркале на него смотрел мужчина под тридцать, с лицом, которое коллеги называли «интеллигентным», а женщины — «каким-то скандинавским». Он никогда не понимал, что это значит. Он был просто Максимом Орловым, который в двадцать два года ушёл из бюро, где его растили, и открыл своё. Который не брал кредиты на развитие, потому что боялся хвостов. Который до сих пор сам правил чертежи, потому что не мог доверить чужим рукам свою визитную карточку.

И который сегодня впервые за долгое время позволил незнакомой женщине поправить себя и не взбесился.

Он лёг в кровать, но сон не шёл.

Мобильный завибрировал на тумбочке.

Сообщение от Яны, его бывшей. Короткое, без приветствия: «Ты сегодня подписываешь договор с Волковыми? Я видела в новостях. Поздравляю, это большая победа».

Максим не ответил. Он не злился на Яну, но и не хотел с ней разговаривать. Особенно о Волковых.

Он думал о другом.

О том, что в девять утра Софья снова войдёт в его вагончик. И он должен будет либо согласиться с её заявкой, либо найти контраргумент.

Он нашёл его уже через минуту.

— Чёрт, — прошептал он в темноту. — Она же права. И улыбнулся. В темноте, сам себе.

Утро было хмурым.

Москва накрылась низкими тучами, и старый особняк казался ещё более обветшалым. Максим приехал на объект в половине девятого, чтобы успеть пересмотреть чертёж и подготовиться к встрече. Но когда он открыл дверь вагончика, Софья уже сидела за его столом.

— Доброе утро, — сказала она, даже не обернувшись. Она смотрела в его ноутбук. — Я пришла пораньше. Ваша заявка уже готова, я проверила по новой схеме. Всё чисто.

Максим остановился на пороге и медленно выдохнул.

— Вы залезли в мой компьютер?

— У вас стоял пароль «Архитектор123», — ответила Софья и наконец повернулась. На её лице мелькнула тень улыбки — короткая, почти незаметная. — Я бы не советовала.

— Это не мой личный компьютер. Это рабочий, для подрядчиков. Пароль поставил администратор.

— Тогда скажите администратору, что «Архитектор123» — это приглашение для всех, кто умеет печатать.

Максим закрыл дверь и прошёл к столу. Он чувствовал, что должен злиться. Должен был сказать что-то про профессиональную этику и неприкосновенность рабочего про-

странства. Но вместо этого он сел напротив неё и сказал:

— Я пересчитал балки. Вы были правы — боковой короб действительно не влезает, если сохранить световое решение. Я предлагаю компромисс.

Он развернул монитор и показал новый чертёж.

Софья наклонилась, посмотрела. Её лицо осталось непро-
ницаемым — ни одобрения, ни недовольства. Но она задер-
жалась на его варианте дольше, чем на старом.

— Вы сместили разводку на полметра вглубь здания, —
сказала она наконец. — За счёт подсобных помещений. Это
увеличивает стоимость работ.

— Это не увеличивает стоимость. Это перераспределяет
её. Вместо того чтобы тратить деньги на укрепление исто-
рических перекрытий, вы вкладываете их в перепланировку
технического этажа. Итоговая смета останется той же.

Софья откинулась на спинку стула и посмотрела на него.
В её взгляде было что-то новое. Не раздражение. Не холод.
Интерес.

— Вы делали это ночью?

— Я не сплю, когда кто-то указывает мне на ошибку, —
честно ответил Максим.

— Похвально. — Она кивнула. — Я согласна на ваш ва-
риант. Заявку я переделаю под новую схему и отправлю в
управу сегодня к обеду. Но есть условие.

— Какое?

— Вы лично присутствуете на техническом совещании.

Без вашего заместителя, без проектировщиков. Вы.

— Почему?

— Потому что я видела, как работают с заказчиками ваши коллеги. Они говорят «да», а потом переделывают всё по-своему. Мне нужен человек, который сможет отстаивать свою точку зрения в споре с инженерами. Вы умеете, я уже заметила.

Максим хмыкнул.

— Это был комплимент?

— Это была констатация факта.

— Вы всегда говорите комплименты как угрозы?

Софья встала.

— Я всегда говорю так, как есть. Это единственный способ выжить в семье Волковых и не сойти с ума. Если вас это пугает, лучше скажите сейчас.

Она не ждала ответа. Она уже собирала бумаги со стола, уже натягивала пальто на плечи — быстро, деловито, будто время истекало, а она тратила его на пустые разговоры.

— Я не пугаюсь, — сказал Максим.

Она остановилась.

— Что?

— Я не пугаюсь, — повторил он. — Говорите как есть. Я привык.

Софья смотрела на него одну долгую секунду. Её лицо дрогнуло — так неумовимо, что он почти подумал, что ему показалось. Но потом она просто кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра в десять. Буду ждать.

Она вышла.

Максим остался сидеть, глядя на закрывшуюся дверь.

Внутри, на дне груди, шевельнулось что-то тёплое и острое одновременно. Как первый глоток горячего кофе, когда ждёшь, что он будет горьким, а он оказывается сладким.

Он не знал, что с ней делать. Не знал, чего она хочет, кто она на самом деле и почему её глаза становятся живыми только когда она говорит о работе.

Но он знал, что хочет узнать.

И это было проблемой.

В одиннадцать утра Максим был уже в бюро. Его команда — четверо архитекторов, два проектировщика и вечно недовольный сметчик Вадим — ждали его в переговорной.

— И как тебе Волкова? — спросила Аня, его заместитель, с лёгкой улыбкой.

— Профессионально, — коротко ответил Максим.

— Только профессионально? Я слышала, она отказалась от семейного бизнеса. Говорят, у них там что-то не поделили с отцом.

— Аня, мы обсуждаем заказчика или сплетни?

— Ой, всё, — отмахнулась она. — Просто говорят, она очень жёсткая. С ней никто долго не работает.

— Тогда я проработаю дольше, — сказал Максим и развернул чертёж на столе. — Техническое задание меняется. Левое крыло идёт по новой схеме. Я пересчитал балки, Виктор Сергеевич утвердит.

Вадим поднял брови:

— Ты сам пересчитал? Вчера же сказал, что будешь сдавать старый проект.

— Я передумал.

На этом разговор прекратился. Команда привыкла к его решениям — быстрым, иногда необъяснимым, но всегда рабочим. Они не знали, что он сидел до трёх ночи, перебирая цифры, потому что женщина, которую он видел впервые, сказала ему «вы не дочитали».

Но Максим знал.

И он знал, что завтра в десять снова увидит её.

И что, возможно, зря улыбнулся в темноте.

Потому что первое правило, которое он выучил в бизнесе, звучало просто: не смешивай личное и профессиональное. Особенно с Волковыми.

Но она не была похожа на Волкову.

Она была похожа на женщину, которая заставляет мужчин пересчитывать балки в три часа ночи.

И не потому, что она просила.

А потому, что она была права.

Глава 3. Правила Волковых

Ужин состоялся в ресторане на Патриарших.

Софья ненавидела этот ресторан. Слишком белый интерьер, слишком громкая музыка, слишком много людей, которые смотрели на входящих и оценивали их статус по тому, как они снимают пальто. Она бывала здесь три раза, и каждый раз уходила с головной болью.

Но Андрей любил это место. Говорил, что здесь «правильная аура для переговоров».

Софья приехала за пять минут до назначенного времени. Платное пальто, туфли на низком каблуке, минимум косметики. Она знала, что Андрей ждёт от неё вечернего платья и драгоценностей, — именно поэтому она надела джинсы и дорогой, но совершенно неброский свитер.

Она не собиралась играть по его правилам.

Андрей уже сидел за столиком. Рядом с ним — мужчина лет сорока, в дорогом костюме, с часами, которые стоили как маленькая квартира в спальном районе. Софья узнала его — Денис Холмогоров, один из инвесторов, который несколько лет назад пытался купить долю в «Волков Групп», но не договорился о цене.

Значит, Андрей продолжал свою игру.

— Сонечка! — Андрей поднялся и поцеловал её в щёку.
— Ты прекрасно выглядишь.

— Здравствуй, пап.

— Денис, это моя дочь Софья. Софья, это Денис Холмогоров, наш старый партнёр.

Холмогоров улыбнулся — широко, с чувством превосход-

ства, которое, как он думал, она не заметит.

— Наслышан о ваших проектах, Софья, — сказал он. — Говорят, вы очень талантливый архитектор. И очень независимый.

— Говорят многое, — ответила она, садясь. — Но я предпочитаю, чтобы обо мне судили по моим объектам, а не по слухам.

Андрей нахмурился. Совсем чуть-чуть, но Софья заметила.

Она видела этот взгляд с детства. Он означал «ты портишь мне переговоры, дочь».

Ей было плевать.

— Денис интересуется проектом с усадьбой, — сказал Андрей, беря меню. — Он слышал, что ты стала куратором, и хочет обсудить детали.

Софья подняла бровь.

— Какой именно детали?

— Я слышал, там есть сложности с историческим статусом, — включился Холмогоров. — Может быть, стоит пересмотреть проект, чтобы он был более... инвестиционно привлекательным?

— Более инвестиционно привлекательным — это значит вырубить лепнину и поставить стеклянную коробку?

— Я бы сказал — сделать более современную архитектуру. — Он улыбнулся. — Вы ведь архитектор, должны понимать.

Софья положила руки на стол и посмотрела ему в глаза.

— Я понимаю, что исторический объект с лепниной стоит в два раза больше после реставрации, чем после того, как его превращают в безликий новострой. И я понимаю, что инвесторы, которые хотят сэкономить на истории, обычно теряют репутацию и деньги. Поэтому нет, мы не будем пересматривать проект.

Повисла тишина.

Андрей взял бокал воды и сделал глоток. Слишком медленно. Слишком контролируемо.

Холмогоров смотрел на Софью с новым выражением. Теперь уже не снисходительно — почти заинтересованно.

— Вы всегда такая прямая?

— Только когда кто-то пытается сделать из моего проекта помойку, — ответила Софья. — Простите, пап, мне нужно в туалет.

Она встала и пошла к выходу из зала.

В коридоре она остановилась, прижалась лбом к прохладной стене и закрыла глаза.

«Не кипятись. Он просто проверяет тебя. Андрей всегда проверяет».

Но внутри всё кипело.

Она вернулась через пять минут, когда официант уже принёс закуски. Андрей и Холмогоров обсуждали футбол — так, будто ничего не произошло. Софья села и снова улыбнулась — вежливо, искусственно, как учила Елена, когда Софья бы-

ла подростком.

— Софья, — сказал Андрей, когда ужин подошёл к концу.
— Я хочу поговорить с тобой наедине.

Холмогоров понял намёк, попрощался и ушёл.

Андрей подвинулся ближе к дочери.

— Ты была слишком резка, Соня.

— Я была честна.

— В нашем бизнесе честность — это роскошь. Ты должна быть дипломатичной. Это раз. И ты должна понимать, что Холмогоров — наш потенциальный партнёр, а не враг. Это два.

— Потенциальный партнёр, который хочет уничтожить мой проект, — тихо сказала Софья. — Пап, я не понимаю, зачем ты приводишь таких людей. Ты же архитектор по образованию. Ты должен понимать ценность старой Москвы.

Андрей усмехнулся.

— Я понимаю ценность денег. И я понимаю, что ты должна научиться договариваться. Потому что, когда меня не станет, компания достанется вам. И если ты будешь кидаться на всех, кто предложит альтернативу, ты потеряешь больше, чем приобретёшь.

Софья сжала челюсти.

«Когда меня не станет». Он всегда так говорил. Словно смерть была аргументом в споре. Словно она должна была подчиняться из страха потерять его.

— Я не собираюсь терять тебя, — сказала она тихо. — Но

и ломать себя под чужие проекты я тоже не буду. Ты же меня этому учил?

Андрей посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты очень похожа на меня, Соня. Это и хорошо, и плохо.

Он отодвинул тарелку и встал.

— Я не буду на тебя давить. Но запомни: Волковы не прощают предательства. Если кто-то попытается ударить по нашей репутации — ты должна быть с нами. С семьёй. Пони-маешь?

Она кивнула.

Андрей ушёл, оставив её одну за столом.

Софья смотрела в окно на улицу, где мелькали фары машин, и думала о том, что её отец — самый опасный человек, которого она знает. Потому что он умел делать угрозы похожими на заботу.

И потому что она до сих пор не знала, какие карты он держит в рукаве.

На следующий день в десять утра она уже была на объекте.

Максим ждал её у входа в усадьбу, с планшетом в руках и термосом кофе. Он выглядел свежим и сосредоточенным, хотя Софья знала, что он не спал полночи — его чертёж был сделан с той дотошностью, которая появляется только после нескольких часов ночного труда.

— Вы подготовились? — спросила она, подходя.

— Я всегда подготовлен, — ответил Максим. — Но сегодня я подготовлен вдвойне. Я хочу обсудить с вами кое-что.
— Валяйте.

Они обошли здание и остановились у заднего фасада. Здесь было пусто — ни рабочих, ни строительного шума. Только ветер и голуби на карнизах.

— Я проверил все ваши правки, — сказал Максим. — И вы правы. Старый проект был убыточным. Но ваш новый вариант — тоже не идеален.

Софья повернулась к нему.

— Почему?

— Потому что вы не учли вырубку деревьев с восточной стороны. Если мы уберём их для подведения коммуникаций, мы потеряем защиту от шума. Особняк будет стоять прямо над магистралью.

Она моргнула.

— Я учла. Деревья — старые, им больше пятидесяти лет. Если мы их уберём, мы уничтожим историческую среду.

— Тогда мы не сможем сделать качественную шумоизоляцию без дополнительных затрат.

— Значит, найдём другой способ.

— Какой?

Софья задумалась. Она не знала. Но она знала, что не сдастся так просто.

— Я узнаю, — сказала она. — Дайте мне день.

Максим улыбнулся.

Впервые за всё время они встретились взглядами — без напряжения, без спора. Просто посмотрели друг на друга, и что-то щёлкнуло в воздухе.

— Вы всегда такая упрямая? — спросил он.

— Только когда права.

— А если вы не правы?

— Тогда я признаю это. — Она выдержала паузу. — Но сейчас я права. Деревья остаются.

Максим кивнул.

— Хорошо. Тогда я готов искать компромисс. Но не обещаю, что мы его найдём.

— Я обещаю, — сказала она. — Я это сделаю.

Он снова улыбнулся — теплее, чем утром.

И Софья почувствовала, что внутри неё просыпается что-то опасное.

Что-то, что не связано с работой.

Она прогнала это чувство, как только оно возникло.

«Не смей, — сказала она себе. — Ты знаешь, чем это кончается».

Но Максим уже отвернулся и пошёл к зданию.

Софья стояла и смотрела ему вслед.

И думала о том, что завтра ей придётся снова увидеть его.

И что это начинает пугать её больше, чем споры с Андреем.

Глава 4. Условия

Софья провела остаток дня в библиотеке.

Не в той, что с мраморными колоннами и запахом вековой пыли, а в своей — маленькой домашней студии, которую она сняла в центре, подальше от отцовских особняков и семейных ужинов. Здесь пахло кофе, бумагой и свободой. Стены были увешаны чертежами, на столе громоздились книги по реставрации, а в углу стоял старый макет Пашкова дома, который она собирала по частям, когда хотела отвлечься.

Сегодня она не отвлекалась.

Она листала справочники по шумоизоляции исторических зданий, делала пометки на полях и пила кофе литрами. Задача с деревьями оказалась сложнее, чем она думала. Если сохранить старые липы, шум с магистрали проникал внутрь здания через стены — старую кладку, которая не держала современные стандарты. Если убрать деревья — теряла исторический облик.

— Чёрт, — прошептала она и откинулась на спинку стула. В дверь позвонили.

Софья встала, потянулась и открыла.

На пороге стоял Максим с папкой в руках и двумя стаканами кофе в подстаканниках. Без улыбки. Без объяснений. Просто стоял и смотрел на неё так, будто проверял, дома ли она.

— Я не знал, где вы живёте, — сказал он. — Но ваш номер есть в документах. Я позвонил в управу, они сказали, что у вас нет офиса. Только домашний адрес.

— Ты приехал ко мне домой? — переспросила Софья.

— Я приехал с решением. — Он поднял папку. — И с кофе.

Она хотела сказать «это не профессионально» или «ты переходишь границы», но вместо этого отступила в сторону и пропустила его внутрь.

— Только не трогай чертежи, — предупредила она. — Я не терплю, когда кто-то перекладывает мои бумаги.

Максим вошёл, осмотрел студию с явным интересом, но ничего не тронул. Он прошёл к столу, поставил кофе и развернул папку.

— Я нашёл альтернативу, — сказал он без предисловий. — Мы не убираем деревья. Мы ставим шумоизоляцию не снаружи, а внутри.

Софья нахмурилась.

— Внутренняя изоляция съедает площадь. У нас и так узкие парадные залы.

— Знаю. Поэтому я предлагаю сделать двойную стену с воздушной прослойкой. Тонкую, не больше пяти сантиметров. Она не изменит геометрию помещений, но снизит уровень шума на восемьдесят процентов.

Он развернул чертёж.

Софья подошла ближе и склонилась над столом.

Это было гениально.

Пять сантиметров, грамотная акустическая мембрана и старые стены, которые остаются старыми, но перестают пропускать шум. Она бы сама до этого не додумалась — не по-

тому, что не знала технологию, а потому, что привыкла мыслить категориями «сохранить или перестроить». Максим нашёл третий путь.

— Это ты придумал? — спросила она тихо.

— Это я нашёл в старом архиве, — поправил он. — Подобный метод использовали в Европе при реставрации замков. Я адаптировал его под наши условия.

Софья подняла глаза и посмотрела на него.

Впервые он не выглядел как конкурент или враг. Он выглядел как союзник. Как человек, который не просто делает свою работу, а ищет способ сделать её лучше.

И это пугало.

— Ты проделал эту работу за один день? — спросила она.

— Я не спал, — признался Максим. — Но я хотел, чтобы у нас был аргумент. На совещании ты будешь выглядеть сильнее, если покажешь готовое решение.

— Мы вместе выглядим сильнее, — поправила Софья.

Максим улыбнулся — коротко, почти застенчиво.

— Мы, — повторил он.

Повисла пауза.

Слишком тихая, слишком долгая. Софья почувствовала, как воздух в комнате стал плотным, как её пальцы на краю стола сами собой сжались.

Она хотела отступить. Хотела сказать что-то резкое, чтобы вернуть дистанцию. Но вместо этого она села и взяла кофе.

— Почему ты делаешь это? — спросила она. — Ты мог бы просто оставить всё как есть, подписать заявку и ждать оплаты. Но ты ищешь компромиссы. И приезжаешь ко мне домой с чертежами.

Максим сел напротив неё и взял свой стакан.

— Потому что я хочу, чтобы проект был лучшим, — сказал он. — Не для Волковых. Для меня. Для моего бюро. Если мы сделаем это здание идеально, моё имя будет звучать как синоним качества. А если мы сделаем плохо, меня будут помнить как того, кто угробил старую Москву.

— Амбициозно.

— Я не амбициозный. Я просто не хочу быть посредственностью.

Софья смотрела на него и чувствовала, как её внутренний скептик замолкает.

«Он не играет в ту же игру, что и все остальные».

— Хорошо, — сказала она. — Давай сделаем этот проект лучшим.

Максим поднял стакан, будто произнося тост.

— Договорились.

Они сидели молча. Пили кофе. Смотрели на чертежи, на которых уже не было споров, только согласие.

И Софья поймала себя на мысли, что улыбается.

По-настоящему, а не искусственно.

Внутри зашевелилось чувство, которое она прятала годами: страх потерять контроль.

Но рядом с этим страхом было что-то ещё. Что-то, что заставляло её не отводить взгляд.

— Ты останешься? — спросила она неожиданно для самой себя.

Максим поднял бровь.

— На ужин, — быстро добавила она. — Ты привёз кофе. Я могу предложить ужин. Это справедливо.

Он засмеялся — низко, тихо, без иронии.

— Ты хочешь накормить меня в качестве компенсации за мой визит?

— Я хочу поговорить о проекте без голодного урчания в животе, — парировала Софья. — Это профессиональная необходимость.

Он поставил стакан.

— Хорошо. Я остаюсь.

Они ещё час обсуждали чертежи, планы и сроки. Спорили о мелочах, искали компромиссы, иногда спорили снова. Но к тому моменту, когда Софья поставила на стол пасту с соусом, они уже не были незнакомцами.

Они были командой.

И где-то между третьим уточнением по коммуникациям и вторым бокалом вина Софья поняла: она не хочет, чтобы Максим уходил.

Не потому, что ей нужен был партнёр.

А потому, что она не помнила, когда в последний раз чувствовала себя настолько живой.

Максим ушёл в одиннадцатом часу.

Он стоял в дверях, с папкой под мышкой, и смотрел на неё тем же взглядом, что и утром — заинтересованным, тёплым, чуть настороженным.

— Спасибо за ужин, — сказал он. — Это было неожиданно.

— Ты — первый человек, который сказал мне спасибо за то, что я накормила его, — ответила Софья. — Обычно все благодарят Андрея.

— А ты не Андрей.

— Нет.

Она ждала, что он скажет что-то ещё. Что-то про завтра, про совещание, про их общий проект.

Но он просто кивнул и ушёл вниз по лестнице.

Софья закрыла дверь, прислонилась к ней лбом и выдохнула.

Ей нужно было ненавидеть его. Нужно было помнить, что Орлов — просто подрядчик, что он работает на Волковых, что он часть той же системы. Что она не может доверять мужчинам из её мира.

Но он не был из её мира.

Он был из другого.

И это был самый страшный факт из всех.

Глава 5. Семейный ужин

Приглашение пришло в виде сообщения от Елены.

Не звонок. Не через Андрея. Именно сообщение — короткое, тёплое, с эмодзи чашки чая в конце. Елена всегда писала так, будто они были подругами, а не свекровью и невесткой. Но Софья знала: за этой теплотой скрывается та же стальная воля, что и у Андрея. Просто Елена умела упаковывать её в бархат.

«Соня, мы так давно не виделись. Приезжай завтра на ужин. Будет только семья. Очень хочу тебя обнять».

Софья прочитала сообщение три раза. «Только семья» в доме Волковых означало «Андрей хочет что-то обсудить, а я буду создавать уютный фон».

Но Елена была единственным человеком в семье, который никогда не давил напрямую. И Софья не могла ей отказать.

«Хорошо, бабушка. Буду в семь».

Она нажала «отправить» и отложила телефон.

Завтрашний день обещал быть долгим.

Дом Волковых стоял в тридцати километрах от Москвы, на берегу искусственного пруда, который Сергей вырыл ещё в девяностых, когда участок казался диким и никчёмным. Теперь это было поместье с газонами, дорожками из дикого камня и старыми липами, которые помнили, как здесь ещё не было заборов.

Софья выросла в этом доме. Она знала каждый угол, каж-

дую трещину на террасе и каждый запах: кофе по утрам, дым от камина, свежие цветы из оранжереи, которые Елена меняла каждые три дня. Но когда она приезжала сюда сейчас, она чувствовала себя гостьей. Не чужой, но и не своей.

Она припарковалась у ворот, прошла через сад и вошла в дом без звонка.

В гостиной уже были все.

Андрей сидел в кресле у камина с бокалом виски. Марина — в кресле напротив, с планшетом в руках, делала вид, что работает. Алексей стоял у окна, потягивая пиво, и улыбался Софье так, будто она спасла его от скуки. Елена хлопотала на кухне, но уже вышла в гостиную, чтобы обнять внучку.

— Соня, дорогая, — она поцеловала её в обе щёки и отстранилась, разглядывая с материнской гордостью. — Ты слишком худая. Опять не ешь нормально?

— Я ем, бабушка. Просто работа.

— Работа не должна отнимать у тебя жизнь. — Елена повела её к дивану. — Садись. Я сделала твой любимый яблочный пирог.

Софья села и оглядела семью.

Марина подняла глаза от планшета и улыбнулась — холодно, профессионально.

— Софья, я слышала, ты курируешь исторический объект. Как продвигается?

— Хорошо, — ответила Софья. — Мы нашли компромисс по шумоизоляции. Завтра подаём новую заявку.

— «Мы» — это ты и новый архитектор? — Марина усмехнулась. — Орлов, кажется?

Андрей нахмурился, услышав фамилию.

— Орлов? Это тот молодой, который сам открыл бюро? Я думал, мы работаем с «Проект-Инжиниринг».

— Мы работаем с бюро Орлова, — поправила Софья. — Он главный архитектор проекта. И он очень талантлив.

— Талантлив, — повторил Андрей с ноткой сомнения. — Дорого обошёлся?

— Дороже — испортить объект. Поверь, я проверила его портфолио. Он делает хорошие вещи.

Алексей, который молчал до этого, усмехнулся и подмигнул Софье.

— Орлов, говоришь? Я видел его на выставке в прошлом году. Он ещё свою работу защищал перед жюри. Симпатичный.

— Алексей, прекрати, — оборвала его Елена. — Соня приехала к нам не для того, чтобы ты её смушал.

— Я не смущаю, я просто замечаю. — Он повернулся к Софье. — Он тебе нравится?

Софья почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Ей было двадцать шесть, она была взрослым человеком, архитектором с собственной репутацией, и она не краснела от вопросов — никогда. Но сейчас предательский румянец выступил на щеках.

— Он мой коллега, — ответила она. — И хороший спе-

циалист. Остальное не важно.

Елена перевела взгляд с внучки на мужа и обратно. Её лицо осталось невозмутимым, но Софья знала: бабушка всё заметила.

— Ну что ж, — сказала Елена, вставая. — Ужин готов. Прошу всех к столу.

За ужином разговор тек по обычному сценарию.

Андрей говорил о бизнесе, о планах реструктуризации, о новых партнёрах. Марина вставляла комментарии, когда речь заходила о финансах, и демонстративно поглядывала на отца, проверяя, оценил ли он её компетентность. Алексей больше молчал, иногда отпуская шутки, которые разряжали обстановку.

Софья слушала вполуха, потому что её мысли были заняты другим.

Максим.

Она думала о том, как он стоял в дверях её студии, держа кофе, как его глаза загорелись, когда она согласилась на его вариант изоляции, как он улыбнулся и ушёл, не попросив большего.

Он не был похож на мужчин, которые встречались ей раньше.

Он не требовал. Не угрожал. Не пытался доказать свою значимость.

И это тревожило её сильнее, чем любой напор.

— Соня? — Голос Елены вывел её из раздумий. — Ты слышишь меня?

— Прости, бабушка. Задумалась.

— Я спросила, не хочешь ли ты остаться на ночь. В твоей комнате всё готово.

— Нет, спасибо. У меня завтра совещание, нужно быть в городе рано.

Андрей хмыкнул.

— Ты не живёшь в этом доме, Соня. Ты приезжаешь, уезжаешь, и между этим мы тебя почти не видим.

— Я работаю, пап.

— Ты прячешься.

Наступила тишина. Марина перестала копаться в планшете. Алексей отодвинул тарелку.

Софья медленно положила вилку.

— Я не прячусь. Я строю свою жизнь.

— Свою жизнь, — повторил Андрей. — Ты живёшь в какой-то каморке, работаешь с подрядчиками, которые должны быть тебе благодарны за то, что мы дали им проект. Ты могла бы быть вице-президентом «Волков-девелопмент», но ты играешь в бедную архитекторку, потому что тебе стыдно за свою фамилию?

— Мне не стыдно за фамилию, — сказала Софья тихо, но твёрдо. — Мне стыдно за то, как ты её используешь.

В комнате повисло напряжение, как перед грозой.

Андрей сжал челюсти. Его лицо потемнело.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Я понимаю, пап. Я понимаю, что ты привёл на ужин Холмогорова, чтобы он оценил меня как будущую жену для какого-нибудь своего партнёра. И я понимаю, что ты считаешь мою работу пустяком, потому что я женщина и твоя дочь. Но я не буду играть в твои игры.

Она встала из-за стола.

— Спасибо за ужин, бабушка. Пирог был чудесным. Мне пора.

Она вышла из столовой, не оглядываясь.

Елена не остановила её. Алексей лишь присвистнул тихо, когда она проходила мимо.

Только Марина сказала в спину:

— Софья. Ты знаешь, что он не прощает таких слов.

— Я знаю, — ответила Софья. — И мне всё равно.

Она вышла из дома, села в машину и несколько минут просто сидела, положив руки на руль, глядя на освещённые окна особняка.

Внутри всё дрожало. От злости, от обиды, от чувства, что она никогда не сможет быть достаточно хорошей для этого дома.

Но вместе с этим дрожала надежда.

Надежда, что кто-то где-то — например, в маленькой квартире на Малом Козихинском — смотрит на чертёж, который они делали вместе, и думает о ней.

Она завела мотор и уехала.

Глава 6. Ошибка

Она не думала, что это случится так быстро.

Максим стоял перед ней, и она чувствовала его близость, его тепло, его дыхание на своей коже. Они спорили о дубе, о дренаже, о проекте — и вдруг спор затих, и осталась только тишина.

— Ты всегда такая упёртая? — спросил он.

— А ты всегда сдаёшься, когда встречаешь сопротивление? — ответила она.

Он усмехнулся, но в его глазах не было насмешки. Там было что-то другое. Что-то, что заставило её сердце биться быстрее.

— Никогда, — сказал он.

Она хотела сказать что-то ещё, но слова застряли в горле. Он сделал шаг вперёд, и она почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног.

— Максим, — начала она.

— Софья, — сказал он одновременно.

Они замерли, глядя друг на друга. Расстояние между ними было слишком маленьким. Она чувствовала его запах — что-то древесное, тёплое, мужское. Её руки дрожали.

— Ты первая, — сказал он.

Она хотела сказать что-то про работу, про правила, про то, что они не должны, но вместо этого она просто смотрела на него и чувствовала, как внутри неё нарастает что-то, что

она не могла контролировать.

— Я хотела сказать... — начала она, но не закончила.

Он взял её лицо в ладони, и она почувствовала его пальцы на своей коже — тёплые, уверенные, чуть шершавые.

— Скажи, — прошептал он.

— Спасибо, — выдохнула она. — За то, что ты не относишься ко мне как к дочери Волкова.

Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то, что сломало её защиту.

— Ты не дочь Волкова, — сказал он тихо. — Ты — Софья. Просто Софья. И мне нравится, какая ты.

Она не знала, кто сделал первый шаг. Может быть, она. Может быть, он. Но в следующую секунду его губы коснулись её губ.

Этот поцелуй не был нежным. Он был глубоким, требовательным, будто он ждал этого момента всю жизнь. Она почувствовала его руки на своей талии, притягивающие её ближе, его тело, прижимающееся к её телу. Она чувствовала его дыхание, его вкус — что-то горьковатое от кофе и сладкое от него самого.

Она запустила пальцы в его волосы, притягивая его ближе, и он застонал — низко, почти беззвучно. Его руки скользнули по её спине, и она чувствовала, как её тело отвечает на каждое его прикосновение.

— Софья, — прошептал он, отрываясь от её губ, чтобы поцеловать её шею.

Она выдохнула, чувствуя, как его губы касаются её кожи, как его язык проводит по её ключице. Её руки дрожали, когда она расстёгивала пуговицу на его рубашке, и он накрыл её ладонь своей, замедляя.

— Ты уверена? — спросил он, глядя ей в глаза.

Она смотрела на него, чувствуя, как внутри неё борется желание и голос разума. Она хотела его. Она хотела его так сильно, что это пугало её.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Я боюсь.

Он остановился. Его руки всё ещё лежали на её талии, но он больше не двигался.

— Я тоже, — сказал он. — Я никогда не чувствовал такого ни с кем. Но я не хочу делать то, что ты не готова сделать.

Она смотрела на него, чувствуя, как её дыхание постепенно выравнивается.

— Ты не злишься?

— Я не злюсь, — сказал он. — Я подожду. Сколько нужно.

Она прижалась лбом к его груди, чувствуя, как бьётся его сердце.

— Это ошибка, — сказала она.

— Знаю.

— Мы не можем.

— Знаю.

Она подняла голову и посмотрела на него.

— Тогда почему это чувствуется так правильно?

Он улыбнулся, и в его глазах была та же борьба, что и у

неё.

— Потому что иногда правильное чувствуется как ошибка. А ошибка — как правильное.

Она хотела возразить, но он притянул её к себе и обнял. Она чувствовала его тепло, его руки на своей спине, его дыхание в своих волосах.

— Иди, — сказал он тихо. — Иди, пока я могу отпустить тебя.

Она отстранилась, чувствуя, как её тело сопротивляется этому решению.

— Я позвоню тебе завтра, — сказала она.

— Я буду ждать.

Она пошла к машине, чувствуя его взгляд на своей спине. Когда она села за руль, её руки дрожали. Она смотрела на него в зеркало заднего вида — он стоял во дворе усадьбы, глядя ей вслед.

Она завела мотор и уехала.

Но внутри неё всё горело.

Глава 7. Первый удар

Она не приехала на объект на следующий день.

Софья сидела в своей студии, смотрела на чертежи и не видела их. В голове крутился один и тот же кадр: его глаза за секунду до поцелуя, его руки на её спине, его голос, сказавший «я подожду».

— Ты идиотка, — прошептала она себе. — Полная иди-

отка.

Она знала правила. Она сама их установила: никаких личных отношений с подрядчиками, никаких слабостей, никаких рисков. Её репутация была построена на том, что она — профессионал, который не даёт эмоциям влиять на решения.

И один поцелуй разрушил всё.

Мобильный завибрировал.

Сообщение от Максима: «Ты не приехала. Всё в порядке?»

Она не ответила.

Спустя час — ещё одно: «Я могу приехать к тебе. Если хочешь поговорить».

Она написала: «Не надо. Мне нужно время».

И отключила звук.

Но время не помогло.

К обеду позвонил Андрей. Голос был ледяным, официальным — таким он становился только когда происходило что-то серьёзное.

— Соня, ты видела новости?

— Какие новости?

— Открой браузер. Быстро.

Она открыла ноутбук, зашла в раздел деловых новостей и замерла.

Заголовок: «Утечка документации по проекту реставра-

ции усадьбы. Семья Волковых под угрозой скандала».

Под ним — скан-копии её переписки с Максимом. Не всей, только те фрагменты, где она обсуждала проблемные точки проекта: слабый фундамент, проблемы с вентиляцией, риск увеличения сметы.

Всё было подано так, будто она пыталась скрыть недостатки проекта от инвесторов.

— Это не моя переписка, — сказала она. — Ну, она моя, но её вырвали из контекста.

— Я знаю, — ответил Андрей. — Вопрос не в этом. Вопрос в том, как она попала в сеть. Ты кому-то показывала эти документы?

— Только Максиму.

Повисла тишина.

— Ты доверяешь этому человеку, Соня?

— Пап, он главный архитектор. Он должен был видеть документы.

— Значит, утечка могла произойти через него.

Софья сжала телефон.

«Максим не мог», — хотела сказать она. Но она не знала этого наверняка. Она знала его всего несколько дней.

— Я разберусь, — сказала она. — Это моя проблема.

— Это проблема всей семьи, — отрезал Андрей. — Ты представляешь, что будет, если инвесторы увидят эту статью? Это удар по репутации «Волков Групп». Мы теряем доверие.

— Я найду источник утечки.

— Ты найдёшь. У тебя есть два дня. Если не справишься, я передам проект другому куратору.

Он сбросил вызов.

Софья сидела в тишине и смотрела на экран ноутбука, где её имя было выведено в заголовке рядом со скандалом.

Кто-то хотел ударить по ней.

Кто-то использовал её переписку, чтобы навредить Волковым.

Или чтобы навредить ей.

Она приехала на объект только к вечеру.

Максим был в вагончике. Когда она вошла, он поднял голову и сразу увидел её лицо — напряжённое, бледное, с тёмными кругами под глазами.

— Ты видела? — спросила она.

— Видел. — Он встал и подошёл к ней. — Соня, это не я.

Она посмотрела на него. В его глазах была тревога, но не было вины. Он выглядел честным.

И всё равно где-то внутри, в самом тёмном углу, шевелился червячок сомнения.

— Кто мог иметь доступ к моей переписке? — спросила она. — Ты показывал кому-то эти письма?

— Никому. Только ты и я. И, возможно, наш общий сервер.

— Мог кто-то из твоей команды зайти?

Максим задумался.

— Технически — да. Но я никому не давал пароль. И, Соня, посмотри на меня. — Он взял её за плечи и развернул к себе. — Я знаю, что ты думаешь. Ты думаешь, что я мог использовать тебя, чтобы устроить скандал. Но я не такой.

Она смотрела в его глаза. Холодные, серые, старые. Она хотела верить ему.

— Тогда кто? — спросила она.

— Я не знаю. Но мы узнаем.

Он отпустил её, вернулся к ноутбуку и начал проверять логи доступа к серверу. Софья стояла рядом и чувствовала, как страх сменяется благодарностью.

Он не отстранился. Он не защищался. Он просто делал свою работу.

— Есть кое-что странное, — сказал Максим через несколько минут. — Два часа назад кто-то заходил на сервер с IP-адреса, который не принадлежит ни моему бюро, ни твоей студии.

— Можешь вычислить его?

— Нет. Адрес защищён. Но я могу проверить, были ли ещё попытки доступа.

Софья села рядом с ним.

— Делай. Я принесла кофе.

Он улыбнулся — коротко, устало.

— Ты всегда берёшь кофе, когда случается кризис?

— Только когда случается кризис, — ответила она. — В остальное время я пью воду.

Они работали до одиннадцати вечера. Максим проверил логи, историю изменений, даже даты создания файлов. Он не нашёл ничего, что указывало бы на внешнее вторжение.

Но он нашёл кое-что другое.

— Смотри, — сказал он, показывая на экран. — Эти документы были скачаны вчера в три часа дня. Это время — когда мы были на объекте и обсуждали дренажную систему. Но кто-то скачал их из твоего облака.

Софья нахмурилась.

— Из моего облака? Но я никому не давала пароль.

— Значит, кто-то получил доступ к твоему аккаунту. Либо через твой компьютер, либо через твой телефон.

Она замерла.

Телефон.

Она вспомнила семейный ужин. Она оставила телефон на столе, когда ходила на кухню за водой. Марина могла его взять. Андрей мог. Даже Алексей — хотя он был слишком лёгок для такого.

Но это было предположение. Без доказательств.

— Спасибо, — сказала она. — Я разберусь.

— Соня, — Максим взял её за руку. — Если тебе нужна помощь, я здесь.

Она посмотрела на его руку, потом на него.

Она не должна была доверять ему. Он был слишком но-

вым, слишком близким. Но в этой комнате, с запахом кофе и чертежей, она чувствовала, что он — единственный, кто не врёт ей.

— Я знаю, — сказала она. — Спасибо.

Она уехала домой.

Но в эту ночь она не думала об утечке.

Она думала о его руке, которая лежала на её руке.

И о том, что она начинала верить в него больше, чем в свою семью.

Глава 8. Вы будете работать вместе

Она приехала в офис «Волков Групп» на следующий день с твёрдым намерением всё выяснить.

Главное здание компании стояло в деловом центре Москвы — стекло и бетон, безликое и внушительное. Софья ненавидела этот офис. Здесь пахло деньгами и властью, и каждый раз, когда она переступала порог, она чувствовала, как её собственная воля тает под давлением системы.

Виктор ждал её в кабинете на верхнем этаже.

Она вошла без стука. Виктор сидел за столом, перебирал бумаги, и когда она появилась, поднял голову с лёгкой улыбкой. Не Андрей. Не Елена. Глава семьи, основатель империи, человек, который тридцать лет назад начал с малого и построил всё.

— Соня, — сказал он, вставая. — Я ждал тебя.

— Дедушка, — она кивнула, садясь в кресло напротив. — Ты знаешь об утечке.

— Знаю. — Он сложил руки на столе. — И знаю, что ты провела вчерашний вечер с Максимом Орловым, пытаюсь найти источник.

Она замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю всё, что происходит в моём бизнесе, Соня. Это моя работа.

Она сглотнула.

— Я не хочу, чтобы ты вмешивался, дедушка. Это мой проект. Моя ответственность.

— Знаю. Поэтому я и пригласил тебя.

Виктор нажал кнопку на селекторе.

— Зайдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Максим.

Софья почувствовала, как сердце пропустило удар. Он был в деловом костюме, без планшета, без чертежей. Он выглядел собранным и спокойным, но в его глазах мелькнула тревога, когда он увидел её.

— Максим, проходите, — сказал Виктор. — Садитесь.

Максим сел рядом с Софьей, и она почувствовала его тепло, даже не касаясь.

— Я собрал вас обоих, — начал Виктор, — чтобы принять решение. Ситуация с утечкой подрывает репутацию компании. Инвесторы нервничают, пресса уже начала копать глубже. Мне нужно, чтобы этот проект был завершён без новых скандалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.